

"Знаешь, это больно", - начал Сириус. Ему было невыносимо смотреть на Карлайла после того унижения, которому он себя подверг. "Вы, ребята, любите его, я это вижу. Я был бы слепым, если бы не видел, но все равно больно осознавать, что он не с Джеймсом и Лили". Его глаза расширились. "Я не имел в виду, что он умер! Я имел в виду..."

"Все в порядке", - рассмеялся Карлайл. "Я понимаю... Ты прав. Мы его очень любим. Мы с Эсме не думали, что когда-нибудь сможем вырастить ребенка, а потом нас благословили Гарри. Мы действительно заботимся о нем".

Сириус вздохнул, пнув грязь на земле. Он вздрогнул. После небольшой размолвки с Гарри он сходил в душ, и ему дали поносить одежду Карлайла. В результате пинания грязи некоторые осколки попали на ботинки, которые ему не принадлежали. "В Азкабанае единственное, что сохраняло мне рассудок, - это мысль о том, что Гарри может быть где-то счастлив, и когда я вижу, что он счастлив, я начинаю злиться. Я чертов мудака, вот кто я. Единственный человек, который связывает меня с моим лучшим другом, ненавидит меня".

"Он не ненавидит тебя", - сказал он ему. Сириус поднял бровь. "Ну, может быть, он сейчас недоволен тобой, но это пройдет".

"Только не скоро", - простонал он. "Каким же глупцом я мог стать?"

Карлайл улыбнулся ему. "Если тебе от этого станет легче, то когда Гарри слышал о тебе, это были только хорошие истории. Ремус пытался воскресить счастливые воспоминания, а мы не могли рассказать Гарри, что случилось с его родителями, потому что, ну..."

"О Мерлин, прости меня", - в ужасе простонал Сириус. "Я действительно большой, толстый подлец".

"Сейчас, сейчас", - громко рассмеялся он. "Эсми сказала Гарри, что так говорить нехорошо. Что бы подумал Гарри, если бы услышал, что ты так себя называешь?"

"Это он сказал, что я такая!"

"Как ты вообще это услышал, ведь он уже был в замке?"

"У меня потрясающий слух".

"Прямо как у вампиров".

Сириус улыбнулся, и они погрузились в уютное молчание. "Думаю, вы не такие уж плохие ребята".

"Спасибо."

"Мне все еще не по себе рядом с кучей жаждущих крови вампиров".

"Скоро тебе придется освоиться. Элис, несомненно, возьмет тебя с собой в поход по магазинам в эти выходные".

"О, радость", - сказал он с сарказмом. "Мало того, что вампиры смертельно опасны, так они еще могут мучить тебя многочасовыми походами из магазина в магазин".

"По крайней мере, ты будешь выглядеть модно".

"...Справедливо."

~*~

Солнечный свет заливал веки Ремуса. Тяжесть давила ему на живот, и он выдохнул воздух. Он улыбнулся, увидев на себе Гарри. "Доброе утро, детеныш", - зевнул он. На его лице отразилось хмурое выражение. "Что случилось?"

"Мама и папа привезли дядю Сириуса с каникул".

Сердце заколотилось на много мгновений, прежде чем он смог наконец снова заговорить. "И почему маленький принц хмурится по этому поводу?"

"Он большой толстый злюка!" Ремус чуть не свалился с кровати. "Он сказал, что мама и папа - злые вампиры, которые хотят меня съесть! И знаешь, что он еще сказал?!"

"Что?" Он знал, что ответ Гарри не будет приятным.

"Он сказал, что мама и папа - не мои настоящие мама и папа!" Нижняя губа Гарри начала дрожать, и он сжал кулаки на груди Ремуса. "Они мои настоящие мама и папа, правда, дядя Муни? Дядя Сириус просто лгал!"

Что сказать.... Карлайл и Эсме планировали рассказать Гарри правду, когда он подрастет и сможет ее понять. Медленно обхватив Гарри за плечи, Ремус утешительно обнял его. "Вот что я тебе скажу, детеныш. Почему бы нам не поговорить с Карлайлом и Эсме попозже? Я уверен, что дядя Сириус чувствует себя очень плохо из-за того, что сказал тебе это. Мы можем найти его, чтобы он попросил у тебя прощения".

Гарри скрестил руки. "Я сказал ему уйти, чтобы мы его не нашли".

"Гарри! Это нехорошо так говорить!"

"Ну, он не хороший человек!"

"Он очень хороший человек".

"Нет, не хороший!"

"Да, Гарри, он такой. Дядя Сириус просто устал после каникул. Он не знал, что говорит".

"Нет, он знал, потому что он большой и толстый подлец!"

Ремус строго посмотрел на него. "Ты назвал своего дядю Сириуса большим жирным подхалимом?" Гарри поднял голову с выражением "кто, я?" на лице. "Гарри Джеймс", - потребовал он. Мальчик закатил глаза с недовольным вздохом.

"Хоть раз!"

"Ты извинишься".

"Я ничего не сделал! Он..."

"Большой толстый подлец, я знаю".

Сириус нервно сжимал пальцы, сидя перед столом Альбуса. Через несколько мгновений в дверь войдет Ремус. Он всегда представлял себе их встречу, полную объятий, слез и смеха, но на самом деле не знал, что произойдет, особенно после того, как он оскорбил семью, которая приняла Ремуса как родного. Он также знал, что между ними всё будет совершенно по-другому. Их отношения могут быть натянуты из-за неловкости и недоверия. Оставалось надеяться, что их отношения станут крепче, если они поймут, как сильно могут доверять друг другу. Стук в дверь вывел Сириуса из задумчивости. Он в панике оглянулся, а затем снова обратился к Альбусу. "Если подумать, то я, кажется, еще хочу спать. Я просто поплыву в свою комнату и..."

Дверь со скрипом открылась, и в комнате раздался смех. "Ты же не думаешь, что сбежишь от меня так скоро, а, Падфут?"

И их воссоединение было наполнено смехом. И слезами. И объятиями.

~*~

"Помнишь, когда Гарри был всего один день от роду?"

"Конечно, помню".

"И мы спорили о том, кто будет любимым дядей Гарри..."

Короткий смех. "Джеймс чуть не убил нас за то, что мы разбудили малыша".

"Я думаю, Гарри ответил на этот спор прошлой ночью".

простонал Сириус, толкая Ремуса в плечо. "Да ладно! Я только что вышел из Азкабана. Я не могу ясно мыслить после столь долгого заточения. Разве ты не помнишь, что случилось в тот раз, когда вы с Джеймсом заперли меня в чулане?"

"Через час ты вышел и спросил, готово ли печенье".

"Реальный вопрос".

"Миссис Поттер готовила обед, придурок. Она не готовила для нас чаепитие".

"Эй, заткнись! Это только доказывает мою правоту".

Ремус улыбнулся и обнял своего друга. "Ты в порядке, Падс?"

"Ну, теперь да", - он вытянул руки вверх. "Можно подумать, что на все те деньги, которые мы отдаем Министерству, они хоть немного приберутся в Азкабана. Может быть, поставят освещение... Построят поле для квиддича, чтобы держать заключённых в форме. Не хотелось бы, чтобы они теряли силы, когда можно продолжать мучить их годами".

"Только ты можешь шутить о том, что тебя заперли в Азкабана на четыре года".

Сириус со смехом пожал плечами. "Лучше четыре года, чем десять. Даже двенадцать".

"Двенадцать лет в Азкабана?" Ремус наморщил нос. "Ты будешь выглядеть ужасно. Представь себе. Икона моды волшебного мира выглядит старой и... осмелюсь сказать... уродливой".

"Старой?! Уродливо?! Муни, двенадцать лет в Азкабана не смогли уничтожить мою внешность".

"...Двадцать?"

"Спорно."

"...Тридцать."

"Может быть, немного".

"Сорок?"

"Кто мог запереть меня в Азкабана на сорок лет? Это чудовищное преступление перед женщинами волшебного мира".

Ремус закатил глаза. "Выпустить тебя обратно - это преступление перед женщинами волшебного мира. Женщины, берегитесь. Сириус Блэк снова на свободе".

"Только потому, что я могу заполучить женщину..."

"Даже не пытайся. Я довольно привлекательная личность".

"Правда?" Сириус рассмеялся. "А ты кто? Двадцати с небольшим летний девственник?"

"О, вот теперь ты переходишь черту!" прорычал Ремус, ударив Сириуса по затылку, и побежал по коридору. "И нет, я не девственник!"

"Точно, а с кем ты трахался?!"

"Вампирша по имени Таня", - ухмыльнулся он, глядя, как Сириус пытается его догнать. "Она убьет меня за такие слова".

"Что, потому что ты солгал?" - запыхался он.

"Нет, потому что я не должен был рассказывать".

Сириус схватился за воротник рубашки своего друга, чтобы остановить его. "Подожди, ты это серьезно?"

Ремус выдернул руку и отбросил Сириуса назад, заставив его крутануться. Ремус пожал плечами и увернулся от руки Сириуса. "Я не знаю, правда?"